Новичок удивил. Сильно удивил. Сейчас Торуне понимал… нет, он точно знал: они оба, и он, и Фуу, сильно недооценили мальца. Возможно, даже смертельно.

– Что, дошло, наконец? – услышал он знакомый голос справа от себя. Огляделся. Место, где он оказался, совершенно не походило на кухню, где они втроем находились секунду назад… Сбоку послышался смешок. – Да, подловил он нас с тобой. Даже меня провел.

– Фуу! – сообразил наконец Абураме. Мозг еще не до конца отошел от шокирующего пейзажа. Он попытался обернуться, но осознал, что не может двинуться ни единой частью своего тела. Кроме шеи. Вывернув ее, посмотрел назад и вправо. – Какого хрена?!

– Ага, заметил. Долго же ты отходишь, приятель, – горько усмехнулся товарищ.

И было от чего. Он сейчас висел, прикованный к кресту, будто сотканному из крови. Кроваво-красный, с длинными раскидистыми лапами, на огромной, теряющейся где-то внизу среди облаков ножке и с на удивление короткой вершиной… На его фоне человеческая фигурка молодого рыжеволосого анбушника смотрелась мелкой и незначительной.

– Чего глаза выпучил? Мы с тобой в равном положении, так что нечего поражаться.

– И вправду, – вернул, наконец, самообладание повелитель жуков. Мельком оглядев себя, подтвердил слова Фуу о том, что также прикован к кресту, и начал анализировать ситуацию. – Гендзютсу? Еще одно?

– В точку, – «кивнул» Яманака. Торуне не видел этого, но подозревал, что именно так он и сделал. Не первый год вместе работают, привычные жесты друг друга давно запомнились. – И если с первой справится и желторотый генин, то из этой… Из этой нам самим не выбраться.

– Но как? – спокойно спросил, рассматривая окрестности, Абураме. – Ты в этом разбираешься лучше меня. Понял уже что-нибудь?

– Да, – и вновь смешок, – говорю же, пацан нас уделал. Сыграл на наших гордыне и чувстве превосходства. Помнишь фокус с сенбонами? Заметил, куда они делись?

– Нет, – помотал головой Торуне. – Нет, хотя должен был.

– Верно. Как бы быстр он ни был, но он лишь недавно выпустился с базы. К тому же физически неполноценен. Он просто не смог бы скрыть от нас, как прячет оружие куда-то в рукава или подсумки.

Следующие несколько секунд стояла тишина. Затем Яманака продолжил:

– Поэтому он просто метнул их. Спрятал движение за движением широкого рукава, сыграл на неожиданности – мы ведь привыкли, что в нас летят кунаи и сюрикены, а вовсе не иглы.

– Но мы ничего не почувствовали, – нахмурился корневик, пытаясь воссоздать в памяти события.

– Тут все просто. Хотя это лишь мое предположение, но было не два, а целых три гендзютсу, – с каким-то даже уважением проговорил его рыжий собеседник. Впрочем, оно и понятно. Кто как не мастер ментальных техник способен по-достоинству оценить чужое гендзютсу. Тем более если не может из него выбраться. – Первым он отрезал нам чувство боли и немного притупил бдительность. Оно, скорее всего, было предельно обычным, мы бы раскусили его в мгновение ока. Если бы не почти мгновенно наложенное второе – в котором сенбоны просто исчезли, а парнишка так и продолжил стоять на месте.

– Поясни, – вновь нахмурился под маской Торуне. – В чем была, по-твоему, разница между первой и второй иллюзией?

– Ну… Точно сказать не берусь, поскольку раньше не встречался с таким, но… Хм… – умолк на мгновение Яманака, чтобы продолжить через пару мгновений. – Ведь что такое гендзютсу? Это контроль чужой чакры с помощью Инь-составляющей своей, так?

– Ну, допустим, так. – пришел черед Абураме усмехаться. – Ты переходи уже к сути, академический курс основ я и сам прекрасно помню.

– Какой же ты нетерпеливый, – вздохнул его сокомандник. – Я же, между прочим, тоже не совсем по части иллюзий. Дай сформулировать… Так вот. Обычно иллюзии накладываются введением своей Инь-чакры противнику. Через прикосновение, изображение или звук, наполненные чакрой или через контакт взглядов, как в случае с шаринганом. Еще есть некоторые техники моего клана, но к ним у пацана доступа точно не было.

– И? Какой же способ использовал парень?

– Во втором гендзютсу – ни один из перечисленных, – отрезал Фуу. – В первом, скорее всего, просто передал нам чакру, возможно, через узоры на рукаве или как-то иначе, не суть. А вот вторая иллюзия была наложена с помощью тех самых «исчезнувших» сенбонов.

– Так он метнул их в нас! – догадался Торуне.

– Да, причем, куда-то в верхнюю полусферу, чтобы мы могли максимум что разглядеть, так это блеснувшую точку, приближающуюся к нам, – подтвердил товарищ.

– И в чем сложность? Почему мы раньше с таким не сталкивались?

– Тут вот в чем загвоздка, – задумчиво протянул рыжий. – Чтобы поместить кого-то в гендзютсу, нужно иметь точное представление о том, что увидит и почувствует противник. И передать эту информацию в его Систему Циркуляции. Это делается либо по заранее заданному шаблону, либо сходу – через одну из перечисленных мною методик, но чтобы задать точные параметры, и передать их через посторонний объект…

– Нужно много Инь-чакры?

– Точно. И нужно точно знать, что получишь в итоге. Вряд ли он заранее знал, кого и в какой обстановке увидит в доме, так что, похоже, сделал все на ходу… Как ты понял, что находишься в иллюзии?

– По жукам. Они… ощущались не так, как я привык. Все еще как жуки, но не мои. К тому же я точно запомнил обстановку в комнате – он немного ошибся с узором на стенах.

– Ого… – пробормотал удивленно Фуу. После чего продолжил, словно почувствовав недоумение собеседника. – Нет, со стенами все нормально, я тоже заметил различия. Но жуки… Это значит, что у него был соответствующий опыт. Жестко Данзо с его группой обошелся…

– Так и что в итоге? – поторопил ушедшего мыслями куда-то не туда Яманаку Торуне.

– А? А, да, – встрепенулся тот. – Ну, если коротко, то пацан сперва заставил нас отвлечься, потом – погрузил в иллюзию, передав информацию о ней по сенбонам, а дальше, вероятно, рванул к нам и прикосновением приготовил вот это вот живописное место.

– Вряд ли касанием… – протянул Абураме. После чего пояснил. – Жуки бы его тогда сожрали. Скорее всего, опять сенбоны.

– Тоже верно.

– И что теперь?

– Да ничего… Сомневаюсь, что он умеет ускорять время в своей иллюзии. Значит, нашим жизням ничего не угрожает – мы тут уже долго языками чешем. А еще это значит, что нас, вероятно, подслушивает один дерзкий любопытный ребенок…

– Хех, – услышали они уже знакомый, но новый в их диалоге голос, доносящийся словно отовсюду.

Внезапно их словно потянуло вниз, ветер ударил в лицо, и уже через несколько секунд они, пробившись сквозь грязно-розовые облака и потеряв из виду темно-бордовое пустое небо, увидели, наконец, поверхность. Поверхность, полностью покрытую кроваво-красной жидкостью и усеянную тысячами или даже сотнями тысяч таких же крестов, как те, на

которых они двое висели.

http://tl.rulate.ru/book/51566/1675054